

Глава 923 Требование справедливости

Зрачки Лэн Цюянь тут же сузились.

Она много слышала о Сяо Чжифане и Сяо Ифане, они оба были не такими уж значительными людьми, чего нельзя было сказать о семье Сяо и Высшем Юй Вэне, которые стояли за ними!

И семья Сяо, и Высший Юй Вэнь находились с Красным Домом далеко не в дружественных отношениях!

В древнем городе Цин Хуа секта Северного Неба, известный род Тоба, Превозносимая Святая Земля, а также другие могущественные силы одинаково боялись Семейю Сяо и Красный Дом, и старались не навлекать на себя их гнев. Семейя Сяо и Красный Дом постоянно находились в противоборстве и в обычное время избегали всякого контакта друг с другом. Никто из них старался не действовать слишком бесцеремонно, иначе между семейей Сяо и Красным Домом уже давно развязалась бы смертельная война.

А Высший Юй Вэнь мог причинить еще больше беспокойства, чем семейя Сяо. Все-таки семейя Сяо была родовым объединением, где старшие представители семьи следовали определенным правилам ради существования, развития и процветания семьи. Именно из-за этих целей семейя Сяо действовала рационально. Даже если кто-то и злил ее, если на кону были интересы семьи, то можно было привести врага к повиновению, а затем и выпить с ним за одним столом. Но с Высшим Юй Вэнем все было по-другому. Он был одиночкой, ничего не боялся и всегда делал, что вздумается. Он действовал под влиянием момента и, если кто-то злил его, то он мог убить человека на месте, не взирая на его статус!

Даже Превозносимая Святая Земля не смогла справиться с Высшим Юй Вэнем. Вероятно, Красный Дом окажется еще более беспомощным. Когда Высший Юй Вэнь явится в Красный Дом, чтобы требовать справедливости из-за смерти своего младшего ученика Сяо Ифаня, то Красный Дом будет ожидать самое страшное бедствие за последние сто лет.

Поговаривали, что сейчас Высший Юй Вэнь находился в уединении, занимаясь культивацией, так что у Красного Дома еще было время, он еще не попал в тупик, из которого невозможно было выбраться.

К тому же Высший Юй Вэнь пока не явился за тем, чтобы покарать Сяо Фаня. Во-первых, Сяо Фан действительно обладал необыкновенной, ужасающей силой. Лэн Цюянь не хотелось бы вступить с ним в противоборство еще раз. Во-вторых, что случилось, то случилось. Не было смысла требовать оправданий у Сяо Фаня и впадать в ярость. Нужно было подумать над тем, как разрешить сложившуюся ситуацию.

Статус хозяина Красного Дома наделял огромной властью и давал высокое положение. Но, сталкиваясь с такими проблемами, нужно было отбросить личные эмоции и поставить интересы Красного Дома на первое место. Следовало сохранять хладнокровие и искать выход из ситуации, а не выплескивать гнев попусту!

«Хозяйка?» – с осторожностью спросила главная старуха после того, как Лэн Цюянь вдруг замолчала. Ее голос доносился из звукопроводящего колокольчика.

«Ладно, я все поняла!» – Лэн Цюянь сделала глубокий вдох, успокоилась и снова опустилась в воду. Ее взгляд стал крайне сосредоточенным.

«Как по-вашему...?» – начала задавать вопрос главная старуха.

«Подождите меня, я выйду через час!» – невозмутимо сказала Лэн Цюянь. Она поднялась, обнажив свое безупречное, стройное тело, и направилась в гардеробную.

«Слушаюсь!» – почтительно сказала главная старуха, и ее голос тут же смолк.

Лэн Цюянь наряжалась и непрерывно размышляла, готовясь покинуть тайное поместье.

К тому моменту, как она узнала о смерти Сяо Ифаня и Сяо Чжифаня, новость об этом разнеслась по всему древнему городу Цин Хуа. Через пять-шесть часов после того, как Сяо Фань покинул Дом Пьяной Мечты, семья Сяо, а также находящийся в древнем городе Цин Хуа ученик Высшего Юй Вэня получили весть об убийстве Сяо Ифаня и Сяо Чжифаня.

В семье Сяо!

Несколько представителей старшего поколения семьи Сяо в молчании смотрели на остывший труп Сяо Чжифаня. В глазах многих светились намерения убийства, создавшаяся атмосфера вызывала удушье.

«Это сделал так называемый новый хозяин Красного Дома? Молодой любовник Лэн Цюянь? Он убил Сяо Чжифаня на глазах у всех?» – после долгого молчания наконец сказал сгорбленный, седовласый старик. Его голос был хриплым, казалось, даже шершавым, и в нем сквозили намерения убийства.

Его звали Сяо Минюань, он был одним из десяти старейшин семьи Сяо и кроме того был дедушкой Сяо Чжифаня!

Родители Сяо Чжифаня умерли давно, во время внутренней борьбы, происходившей в семье Сяо. Его единственным родственником по прямой линии был лишь Сяо Минюань. Сегодня, после смерти Сяо Чжифаня, гнев Сяо Минюаня выплеснулся наружу словно лава из вулкана.

«Да!» – дрожащим голосом сказал слуга семьи Сяо, встав на колени.

«Как мог Сяо Чжифань, лидер молодого поколения семьи Сяо быть убит на улице? И теперь его труп лежит перед нами. Это дело мы просто так не оставим!» – ледяным голосом сказал другой

старейшина семьи Сяо.

«Верно! Двоюродный брат Минюань, не волнуйся! Семья Сяо не оставит это дело без внимания, иначе как мы сможем оставаться в древнем городе Цин Хуа после такого?» – несравненно холодным тоном сказал еще один старейшина семьи Сяо.

«Вот так Красный Дом, вот так Лэн Цюянь! У нас же с ними было соглашение о ненападении, но раз сегодня они осмелились на такую провокацию нашей семьи, то если мы не примем бой, люди подумают, что мы боимся Красного Дома!» – с холодной усмешкой сказал четвертый старейшина семьи Сяо.

«Мы схватим этого молодого любовника, сдерем с него шкуру, выьем кости, уничтожим его!» – резко сказала мрачная женщина-старейшина.

Все старейшины семьи Сяо высказались один за другим.

«Какое происхождение у этого молодого любовника Сяо Фаня? Как он смог убить Сяо Чжифаня?» – нахмурившись и посмотрев на слугу, спросил главный старейшина семьи Сяо.

Внутренняя система семьи Сяо отличалась от других семей, здесь не было главы семьи. Они выбирали десятерых старейшин, которые назначали одного из своих рядов главным старейшиной. Все десять старейшин совещались и таким образом коллективно принимали решения о внутренних делах семьи Сяо.

Слово главного старейшины семьи Сяо было равнозначно слову главы семьи. Поэтому остальные девять старейшин ждали что же скажет главный старейшина.

«По рассказам присутствовавших там людей, этот Сяо Фань обладает удивительной, дерзкой силой. Он одолел молодого мастера одним ударом, после чего тот полностью утратил боеспособность. Наверное, благодаря этому Сяо Фань так бесчинствует!» – тихо сказал слуга семьи Сяо.

«Сяо Чжифань потерпел поражение от одного удара? И к тому же лишился боеспособности?» – услышав это, все старейшины семьи Сяо, включая главного старейшину, нахмурились.

«В самом деле?» – уточнил один из старейшин.

«Это абсолютная истина!» – ответил слуга семьи Сяо.

Затем он добавил: «К тому же, перед этим Сяо Ифань сказал, что Сяо Фань обладает каким-то сокровищем, только благодаря ему он и может творить такое!»

«Должно быть, так и есть!» – тут же сказал один из старейшин и кивнул.

«Хоть Сяо Чжифань и потерпел неудачу, он все-таки был одним из самых талантливых молодых людей древнего города Цин Хуа. Как он мог лишиться боеспособности и позволить убить себя после всего лишь одного удара? Наверняка у этого Сяо Фаня есть сокровище, поэтому он и смог сотворить такое! Иначе это было бы просто невозможно!»

«Неужели это сокровище Сяо Фаню дала Лэн Цюянь?» – нахмурившись, спросил один из старейшин.

«Вполне вероятно. Эта шлюха Лэн Цюянь отдала своему любовнику даже статус хозяина Красного Дома! Ничего удивительного, что она могла дать ему и сокровище для защиты!» – мрачным голосом сказала женщина-старейшина, которая ранее намеревалась уничтожить Сяо Фаня.

«Верно!» – согласно закивала большая часть старейшин.

«Раз все прояснилось, то нечего больше обсуждать. Нужно собрать людей и отправиться в Красный Дом. Посмотрим, какое объяснение сможет дать нам Лэн Цюянь и ее старичье!» – сказал главный старейшина семьи Сяо. Затем он направился наружу, а все остальные старейшины, кроме двух, оставшихся в доме семьи Сяо, поспешили за ним.

В поместье Чанцзинь!

Молодой человек в темной одежде, беззаботно развалившись на кушетке, смотрел на холодный труп Сяо Ифаня и его уголки его губ приподнялись в едва заметной улыбке.

«Восьмой господин, Девятый господин мертв, а предок еще не вернулся из уединения. Остальные семь господ находятся за пределами древнего города Цин Хуа. Что же будет!» – поклонившись, шепотом сказал старый слуга молодому человеку в темной одежде.

У Высшего Юй Вэня было девять учеников, и Сяо Ифань был самым младшим из них. Молодой человек в темной одежде был восьмым учеником, которого все называли Восьмым господином.

«Мой младший брат!» – покачав головой, сказал молодой человек в темной одежде. На его лице не отразилось ни капли скорби, а на губах заиграла усмешка.

«Я всегда говорил ему, что не стоит вести себя так заносчиво. Ведь древний город Цин Хуа так огромен, в нем наверняка есть люди, чья сила превосходит его! Я предупреждал, что не исключена возможность, что его могут убить!»

«Но, к сожалению, он не слушал меня, и каков результат? Лежит на земле без всякой возможности вновь подняться. Он получил по заслугам!»

Старый слуга лишь горько усмехнулся таким предательским словам и ничего не сказал.

«Умер и ладно! Умер и хорошо!» – со смехом сказал молодой человек в темной одежде, поднявшись с кушетки и вновь посмотрев на труп Сяо Ифаня.

«С твоей смертью у меня стало на одного конкурента меньше. Ты давно меня раздражал и, если бы не этот молодой любовник, рано или поздно я бы сам прикончил тебя!»

«Погибнув, ты сэкономил мне кучу сил. Неплохо, неплохо. На самом деле, я должен сердечно поблагодарить этого молодого любовника. Если бы не он, я бы до сих пор ломал голову над тем, что мне сказать учителю и старшим братьям после того, как я убил бы тебя!»

Как только старый слуга услышал слова молодого человека в темной одежде, на его лбу выступил холодный пот, а на губах появилась вымученная улыбка.

«Однако, вернемся к главному. Мы все-таки братья, если я не вступлюсь за тебя, то меня начнут поливать грязью за спиной. Так что покойся с миром, а если мне представится случай, то я отправлю молодого любовника Сяо Фаня следом за тобой!» – молодой человек в темной одежде рассмеялся, но это был холодный смех.

«Отправляйся в мир иной, а твой брат отправится в Красный Дом требовать справедливости, эх!»

Сказав это, молодой человек в темной одежде тут же размеренно отправился наружу, а старый слуга поспешил следом за ним.

За их спинами вдруг возник черный силуэт, будто выросший из-под земли. Он поднял труп Сяо Ифаня и быстро исчез в недрах поместья Чанцзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/1060156>